ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
За годъ 8 р., 1/2 года—5 р., 5 мѣс.—4 р. 50 к., 4 мѣс.—3 р. 75 к., 3 мѣс.—3 р. и 1 мѣс.—1 р. Газета съ приложеніями (сборники) за годъ—10 р.; за доставленіе особо доплачивается въ годъ 3 р., 1/2 г.—2 р. Годъ начинается съ 1-го января. За перемѣну адреса 40 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
На 4-й стр. (послѣ текста) за строку петита или занимающей пространства 1-ой страницы въ 4½ столбца (по 11 к. каждый разъ; на 1-й страницѣ съ 1-ой среди текста) по 30 коп. за одну строку. Абонентамъ объявленія уступка по соглашенію.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ, ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ГАЗЕТЫ ПО 10 КОПѢЕКЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Иркутскѣ: въ конторѣ редакціи (Харламовская, д. № 1) и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина (Большая ул.). Иногородніе адресуются исключительно въ Иркутскъ, въ контору редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».

Контора для пріема подписки и объявленій открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, отъ 9 ч. у. до 2 и отъ 4 до 6 ч. вечер. Для личныхъ объясненій редакція принимаетъ по вторникамъ и четвергамъ отъ 4 до 6 часовъ вечера, при конторѣ редакціи.

№ 17. ГОДЪ XIII. СРЕДА, 9-го ФЕВРАЛЯ 1894 ГОДА ГОДЪ XIII. № 17.

СОДЕРЖАНІЕ.—Объявленія.—Телеграммы сѣвернаго телеграфнаго агентства.—Иркутскъ, 9-го февраля.—Иркутская хроника.—Сибирская хроника.—Корреспонденціи изъ Омска.—Похороны Александры Викторовны Потаниной.—Театральная хроника. П.—Иркутскій военно-окружный судъ.—Обозрѣніе русской жизни.—Обозрѣніе заграничной жизни.—Объявленія.

Объявленія.

ОТКРЫТАЯ ПОДПИСКА
НА
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"
на 1894 годъ
(ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ 1894 году «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» выходитъ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ. Въ остальные дни выпускаются бюллетени «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства». При газетѣ издаются, въ видѣ ПРИЛОЖЕНІЙ, періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ.

Цѣна газеты: за годъ—8 р., полгода—5 р., 5 мѣсяц.—4 р. 50 к., 4 мѣсяц.—3 р. 75 к., 3 мѣсяц.—3 р. и за 1 мѣсяцъ—1 р.

Газета съ приложеніями за годъ 10 р. За бюллетени «Сѣв. Телегр. Агентства» особо доплачивается 3 руб.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ГАЗЕТЫ ПО 10 К.

Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія», Харламовская, д. Синицыной и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Иногородніе адресуются исключительно: Иркутскъ, редакція «Восточнаго Обозрѣнія».

Извѣщаются родные и знакомые о кончинѣ глубокоуважаемаго Якова Андреевича Нѣмчинова, послѣдовавшей въ Кахтѣ 6-го февраля 1894 г. въ 7 час. вечера. Литіи будутъ ежедневно совершаться въ 12 час. утра и въ 6 час. вечера 7, 8 и 9-го сего февраля въ домѣ Кольтиной, на Большой улицѣ. 79—3—2.

Телеграммы сѣверн. телеграфн. агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, *4-го февраля*. Опубликованіе распоряженіе о принятіи съ 1-го января въ казну николаевской, петербургско-варшавской, московско-нижегородской, витавской, рыго-двинской и больдерской желѣзныхъ дорогъ.

ЛОНДОНЪ, *4-го февраля*. Вчера вечеромъ въ Гринвичѣ у самой королевской обсерваторіи произошелъ сильный взрывъ. На мѣстѣ взрыва былъ поднятъ съ страшно изувѣченнымъ видѣ и тотчасъ доставленъ въ больницу французскій анархистъ, по имени Бурденъ; полчаса спустя онъ умеръ, не сказавъ ни слова. Говоритъ, что Бурденъ несъ въ карманѣ бомбу и спотыкнулся, вслѣдствіе чего произошелъ взрывъ.

ПАРИЖЪ. Судебный слѣдователь продолжаетъ допрашивать Ваири, который, по-прежнему, упорно молчитъ о своихъ мнѣніяхъ, о своихъ сношеніяхъ и о своемъ мѣстожительствѣ въ Лондонѣ и Парижѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, *5-го февраля*. Рѣшено установить особый надзоръ на заводахъ очистки минеральнаго и растительнаго масла. Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ закончилъ работы по урегулированію тарифовъ на перевозку пшеничной муки и отрубей изъ Нижняго и Саратова въ Петербургъ съ разницею 6 коп. съ пуда. Сегодня въ совѣщаніи первой и второй группъ нефтепромышленниковъ состоялось соглашеніе организовать союзъ съ нѣкоторыми измѣненіями прежняго договора; избираются 9 представителей: пять изъ первой, четыре—изъ второй, изъ представителей избираются 3 агента для веденія дѣлъ заграницею по экспорту керосина, льготы будутъ опредѣлены въ особыхъ совѣщаніяхъ съ нефтепромышленниками въ департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ.—Изданіе газетъ «Новости» и «Петербургская Жизнь» съ типографіею обращены въ акціонерное предпріятіе подъ фирмою «Высочайшее утвержденное акціонерное общество печатнаго дѣла въ Петербургѣ Гаттенберга», при отвѣтственномъ издателѣ-редакторѣ О. К. Котовичѣ, онъ-же и представитель правленія общества.

КІЛЬ, *5-го февраля*. На новомъ броненосцѣ «Брандебургъ» произошелъ взрывъ отъ пара при форсированномъ пробномъ плаваніи; до сихъ поръ извѣстно, что убито 46 человѣкъ, тяжело раненныхъ девять; на помощь броненосцу вышли четыре парохода.

ПАРИЖЪ. Послѣдніе мѣсто жительства Ваири, виновника покушенія въ кафѣ «Термиаксъ» открыто; теперь убѣждены, что у него есть сообщники и уже напали на ихъ слѣды.

ЛОНДОНЪ. Анархистъ Марсиаръ Бурденъ жилъ съ братомъ въ Лондонѣ въ Шаффальдъ-стритѣ, гдѣ оба занимались портняжнымъ мастерствомъ. Въ карманахъ Бурдена найдены рецепты для составленія взрывчатыхъ веществъ, бумаги, указывающія на его отношенія въ проживающимъ въ Лондонѣ иностраннымъ анархистамъ и тринадцать фунтовъ золотой монетой. Лѣтъ шесть тому назадъ Бурденъ прибылъ въ Лондонъ шестнадцатилѣтнимъ юношей. Вчера, вечеромъ, полиція произвела обыскъ въ главной квартирѣ анархистовъ, захватила массу брошюръ и другихъ бумагъ, подвергла допросу около 80 анархистовъ, но никого изъ нихъ не арестовала.

РІО-ЖАНЕЙРО. Желтая лихорадка появилась на британскихъ, американскихъ, австрійскихъ и португальскихъ военныхъ судахъ. Начальникъ австрійскихъ судовъ умеръ.

ПЕТЕРБУРГЪ, *6-го февраля*. Водный съѣздъ сегодня постановилъ утвердить входъ въ рижскій портъ, произвести изысканія и землеустройство въ устьяхъ киліанскаго рукава Дуная. Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ рѣшилъ съ 15-го марта установить разницу въ тарифахъ на перевозку нефтяныхъ продуктовъ отъ Нижняго и Саратова въ Москву 4½ копѣйкъ съ пуда.

ПАРИЖЪ, *6-го февраля*. «Temps» говоритъ, что державы вскорѣ сдѣлаютъ представленіе Великобританіи по поводу ея бездѣйствія относительно анархистовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Преосвященный калужскій Анатолій назначенъ членомъ московской синодальной конторы; преосвященный Дмитріевскій Александръ—епископомъ калужскимъ; членъ московской синодальной конторы Несторъ—епископомъ дмитровскимъ. Флигель-адъютантъ, полковникъ кавалергардскаго полка Великій Князь Николай Михайловичъ назначенъ командиромъ 16-го гренадерскаго мингрельскаго полка.

ВѢНА. Три профессора вызваны по телеграфу въ Софію къ супругѣ принца Фердинанда; у нея обнаружились симптомы разложенія крови.

ПЕТЕРБУРГЪ, *7-го февраля*. «Биржевыя Вѣдомости» слышали, что министерство финансовъ возбуждаетъ вопросъ объ ограниченіи процентовъ, взимаемыхъ ломбардами и ссудными кассами наивыгоднѣйшаго годовыхъ.

МАДРИДЪ, *7-го февраля*. Яхта «Грейфъ», на которой находилась императрица австрійская, едва не потерпѣла крушенія на мелкихъ Рокветасъ, близь Альмеріи; яхта спасена была пароходомъ «Vild de Bordeaux» и продолжала плаваніе въ Ашкаитъ.

Иркутскъ, 9-го февраля.

Взети о введеніи въ Сибири новыхъ судебныхъ установокъ становится все чаще и настойчивѣе; не за горами, вѣроятно, то время, когда судъ «скорый, милостивый и для всѣхъ равный» будетъ доступенъ сибирскому населенію на такихъ же условіяхъ, на какихъ уже свыше 25 лѣтъ пользуется имъ населеніе Европейской Россіи.

Но характерной чертой всѣхъ газетныхъ сообщеній о предполагаемой для Сибири судебной реформы являются указанія на то, что рѣшеніе вопросовъ какъ о винѣ, такъ и наказаніи имѣетъ быть, во всѣхъ случаяхъ, предоставлено исключительно коронному суду,—безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Почему, собственно, признается непригодными для Сибири тотъ институтъ, который, по словамъ нынѣшняго министра юстиціи, Н. В. Муравьева, будучи «нормальнымъ судомъ общ. совѣсти», такъ устроенъ дружною работою исторіи, науки и практики, что одинаково, безъ недобитокъ, противорѣчій и диссонансовъ, годится для репрессіи и тягчайшихъ, важнѣйшихъ человѣческихъ преступленій и простыхъ неправильныхъ проявленій неопредѣленно-планированной человѣческой воли,*) почему юрисдикцію новыхъ сибирскихъ судовъ предполагается назвать изъ дѣйствія 201 статьи уст. уг. суд.,—объ этомъ имѣются лишь очень отрывочныя и случайныя указанія.

О тѣхъ причинахъ, политическаго свойства, въ силу которыхъ институтъ присяжныхъ засѣдателей не введенъ въ нормальномъ судебномъ округѣ, въ приблизительномъ кругѣ и на Кавказѣ, конечно, не можетъ быть въ настоящемъ случаѣ и рѣчи. Насколько намъ извѣстно, аргументація противъ цѣлесообразности введенія этого института въ Сибири сводится, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ соображеніямъ.

Складъ культурно-бытовой жизни Сибири совершенно особенный: огромный процентъ семыльнаго элемента, въ высшей степени подвижнаго и въ хозяйственно-экономическомъ отношеніи крайне неустойчиваго и малообезпеченнаго, масса всевозможнаго темнаго люда, бродягъ и бѣглыхъ, вѣчно кочующихъ съ мѣста на мѣсто,—все это обусловливаетъ постоянную наличность множества преступленій самаго разнообразнаго свойства,—начиная отъ мелкихъ кражъ и кончая грабежами, разбоями и закрытыми убійствами. Нечего и говорить, что для борьбы съ подобными явленіями, наряду съ мѣропріятіями, устраняющими ихъ коренныя причины, должна имѣть мѣсто строгая и неуклонная уголовная репрессія. Между тѣмъ, судъ присяжныхъ признается въ этомъ смыслѣ гораздо болѣе мягкимъ и склоннымъ къ оправдательнымъ приговорамъ, нежели судъ коронный, и потому для Сибири онъ является, будто бы, преждевременнымъ.

Укажемъ, прежде всего, что родовъ уложеній, изданныхъ въ послѣднее 15-лѣтіе, изъ вопросовъ присяжныхъ засѣдателей изъяты, главн. образомъ, тѣ дѣла, по которымъ онъ обнаруживалъ наибольшую склонность къ оправданіямъ, такъ что въ послѣдніе годы, какъ удостовѣряютъ статистическія свѣдѣнія министерства юстиціи, процентъ обвинительныхъ приговоровъ, постановленныхъ при участіи присяжныхъ, почти не отстаетъ отъ соотвѣтственнаго процента для приговоровъ суда коронняго. Но даже помимо этого, намъ кажется, что указаніе на «оправдательное» направленіе суда присяжныхъ въ доказательство непригодности его для современной Сибири теряетъ всякое значеніе при нѣкоторомъ знакомствѣ съ своеобразными условіями жизни ея населенія, а особенно съ той обстановкой, которой въ значительномъ большинствѣ случаевъ сопровождаются совершаемыя въ предѣлахъ ея преступленія. Дѣло въ томъ, что слабая населенность, обиліе глухихъ, укромныхъ мѣстъ, дальность разстояній, наконецъ—привычная опытность большинства преступниковъ,—все это въ сильнѣйшей степени затрудняетъ не только розыскъ виновныхъ, но и собираніе уликъ. Послѣднія спаяны и рядомъ бываютъ до того шатки и малоубѣдительны, что очень нерѣдко виновность завѣдомаго преступника оказывается на судѣ болѣе, чѣмъ сомнительной. Конечно, коронный судъ можетъ въ широкой степени пользоваться правомъ оцѣнки уликъ по внутреннему убѣжденію. Но коронный судъ поставленъ въ этомъ отношеніи въ условіи очень невыгодныя: огромность большинства случаевъ для рѣшенія вопроса о виновности, не смотря на крайнюю шаткость уликъ, въ утвердительномъ смыслѣ, необходимо близкое знакомство съ тѣмъ человѣкомъ, который фигурируетъ на судѣ въ качествѣ обвиняемаго,—если даже и не съ индивидуальной его личностью, то во всякомъ случаѣ—съ его типомъ, съ отличительными чертами этому типу присущими. Необходимо знаніе и мѣстности, гдѣ совершено преступленіе, знаніе той заимки, того оврага или лога, уголка тайги, рѣчного берега, той части почтоваго тракта, о которыхъ идетъ рѣчь на судѣ. Понятно, что все это доступно только коренному мѣстному жителю: много лѣтній личный опытъ и знаніе всегда явится ему на помощь, и очень легко можетъ случиться, что улика, неимѣющая для коронняго судьи никакой доказательной силы, получитъ въ глазахъ присяжнаго засѣдателя, выросшаго и воспитываемаго въ атмосферѣ мѣстныхъ нравовъ и типовъ, особенный вѣсъ и значеніе.

Мы думаемъ, что судъ присяжныхъ въ Сибири не только не былъ бы опасенъ съ точки зрѣнія интересовъ уголовной репрессіи, но, напротивъ, именно въ интересахъ послѣдней онъ является желательнымъ особенно. Утилитаризмъ сибирскаго жителя, трезвость и практичность его нагоняютъ слишкомъ извѣстны. Въ немъ далеко не замѣчается склонности ни къ мягкосердечію, ни, тѣмъ болѣе,—къ сентиментальности. Сибирскій мужикъ никогда не скажетъ «нѣтъ, не виновенъ» единственно изъ сострадашія къ преступнику. Напротивъ, постоянная, непрерывная боязнь какого-нибудь «окольства» или «озорства», систематическій страхъ за цѣлость своей жизни и своего трудового имущества до того тяготитъ мѣстное населеніе, что если можно опасаться чего-нибудь съ предоставленіемъ рѣшать вопросы о виновности прежнимъ, то только одного: слишкомъ суровыхъ приговоровъ. И если судъ присяжныхъ, функціонирующій въ Европейской Россіи, нерѣдко заслуживалъ упрекъ въ «оправдательномъ» направленіи, то очень возможно, что въ Сибири, на первыхъ порахъ, его упрекнутъ въ направленіи «обвинительномъ».

Возникаетъ, однако, другой вопросъ: какимъ образомъ составить въ Сибири достаточно удовлетворительный коллегіумъ присяжныхъ засѣдателей, при крайней малонаселенности края, при малограмотности его населенія, при немысленномъ вообще уровнѣ развитія послѣдняго, при отсутствіи, наконецъ, въ сельской средѣ привиллегированныхъ сословій, играющихъ, какъ извѣстно, въ составѣ присяжныхъ Европейской Россіи, довольно видную, нерѣдко—руководящую, роль. На это мы попытаемся отвѣтить въ слѣдующій разъ.

*) Журналъ граж. и у. права 1881 г., № 2-8, стр. 86.

Иркутская хроника.

Всякое изобрѣтеніе, обыкновенно, составляетъ гордость изобрѣтателя... Но нашъ всѣмъ извѣстный купецъ, торгующій въ ланкѣ, около хлѣбнаго базара, вновь изобрѣтенными имъ самимъ матрацами изъ пакли и кострики, почему то находитъ нужнымъ выдавать ихъ за набитые мочалой. Однако, паклю и кострику, въ смѣсѣ съ ними и мочальную скромность изобрѣтателя, предательски обнаруживаетъ оболочка ихъ матеріи, предназначенной, вѣроятно, на чулки покойникамъ. Въ всякомъ случаѣ, за матерію, какъ бы она ни была скверна, слѣдуетъ благодарить изобрѣтателя, иначе ремесленной управѣ трудно было бы обратить надлежащее вниманіе на скромнаго изобрѣтателя, распространяющаго пока довольно колючіе матрацы. Будемъ надѣяться, что кострика со временемъ сдѣлается мягче,—по примѣру всякаго въ началѣ несовершеннаго изобрѣтенія,—а изобрѣтатель воспользуется заслуженнымъ поощреніемъ. Пока же профаны, не понимающіе превмущества спать на колючихъ матрацахъ, предупреждаютъ, что г. изобрѣтатель продаваетъ изъ матрацовъ изъ пакли и кострики назадъ не беретъ, задняя, что объ этомъ нужно условиться при покупкѣ, а усовѣщиваться не мѣшаетъ при свидѣтеляхъ, такъ какъ г. изобрѣтатель можетъ отпереться не только отъ того, что онъ отказался принять обратно матрацъ, но отъ того, что онъ продавалъ его какъ мочальный: «я, скажетъ, предупреждалъ, что онъ изъ кострики». А потомъ и тяжись съ нимъ!

Въ настоящее время иркутяне очень заинтересованы вопросомъ, гдѣ пройдетъ черезъ городъ желѣзнодорожная линія и гдѣ будетъ устроенъ вокзалъ? И вотъ одни проводятъ линію по амурской улицѣ, а другіе по берегу Ушаковки; въ первомъ случаѣ вокзалъ предполагаютъ на петрушиной горѣ, а во-2-мъ—у лагерей. Но, кажется, никто не задается вопросомъ, гдѣ полезнѣе для города устроить вокзалъ, а это не мѣшало бы обсудить хотя бы въ думѣ.

Нынѣшняя зима сравнительно съ прошлогодней была въ Иркутскѣ очень теплая или, какъ выражаются простолюдины, «сиротская», а съ 1-го февраля и совсѣмъ теплымъ настала. Въ субботу началъ форменно таять снѣгъ и улицы стали чернѣть. Конечно, всѣ обрадовались такому раннему теплу, а нѣкоторые оборотливые люди начинаютъ соображать, что теперь уже можно обойтись безъ шубы и сдести ее въ залогъ въ ростовщику или въ ломбардъ.

Не мѣшало бы кому слѣдуетъ обратить вниманіе на общія бани, которыя часто содержатся далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Такъ называемая «бѣлослюдицевская» баня, что на протокѣ Ангары, ремонтирована арендаторомъ ея заново, но едва ли многимъ она стала лучше. Самая баня относительно помѣстительная; но тамъ, гдѣ приходится раздѣваться и одѣваться, мѣста хватитъ развѣ на одинъ, много на два десятка человѣкъ, тогда какъ въ банѣ бываетъ одновременно человѣкъ до пятидесяти и больше. Конечно, тѣснота въ предбанникѣ новообразнымъ. Затѣмъ при одѣваніи и раздѣваніи всякій рискуетъ простудиться на смерть, такъ какъ постоянно дуетъ по полу холодъ. А вода?.. Колодезная вода,—но новочная, болотная, гнилая, награждающая часто сынами и нестерпимыхъ зудомъ, вижущая волосы, и въ довершеніе всего еще сдобренная банными обмыслами, которые, говорятъ, преспокойно изъ бани стекаютъ обратно въ запасный колодезъ съ водою.—Удивительно, что содержатель бани извлекаетъ еще изъ этой воды двойную пользу: во-первыхъ, онъ распустилъ слухъ по городу, что-де вода въ его банѣ минеральная, имѣющая цѣлебное свойство чуть-ли не отъ всѣхъ болѣзней, и простой людъ охотно вѣритъ этому, особенно женская половина, а во-вторыхъ—воду эту даже продаетъ на домъ по 20 коп. за

большую бутыль, и находится довѣренным простодушным покупателями (что фактъ!), употребляющія эту воду на ванночки и обмыванія своихъ дѣтей.

—► Иркутской городской управы отношеніемъ отъ 4-го февраля, за № 48, увѣдомилъ пристава 1-й части г. Иркутска о необходимости производства тщательной дезинфекціи въ помѣщеніи 1-й части, послѣ отправленіемъ въ тюремную больницу 27-го января сего года, одержимаго оспой, пересылаемаго арестанта Тавайай Абдукаева (по свѣдѣніямъ полицейскаго управленія Тазу, онъ же Тошка Урбашка). Этотъ арестантъ былъ преслѣдъ 27-го января, при пакетѣ кутулыской инородной управы отъ 20-го января за № 62 въ 1-ю часть, за имя иркутскаго городскаго полицейскаго управленія, для заключенія въ тюрьму и, какъ больной, въ тоже число препровожденъ при предписаніи полиціи за № 635 въ тюремный замокъ, гдѣ умеръ 29-го января. На время дезинфекціи помѣщенія 1-й части арестованные и часть конвоя городовыхъ переводятся въ отведенный для этой цѣли городской управой верхній этажъ дома Суфтина по дегтевской улицѣ.

—► 5-го февраля, барнаульскій мѣщанинъ изъ ссыльныхъ Захаръ Морововъ, 55 лѣтъ, сбрасывая, съ крыши юнкерскаго училища снѣгъ, упалъ съ крыши на землю и получилъ ушибы безъ ранъ; потерпѣвшій, какъ неимѣющій документовъ о личности, помѣщенъ на излѣченіе въ иркутскую тюремную больницу.

5-го февраля, поселенецъ Осипъ Антоновичъ, проживающій по поланской ул., въ д. Обвищева, совмѣстно съ крестьянкой Урковской волости Феодосіей Щербаковой, нанесъ ей ножъ до сущей деталь ранъ ножемъ, кои хотя и не опасны для жизни потерпѣвшей, но требуютъ медицинской помощи, почему Щербакова отправлена для пользованія въ больницу.

—► 5-го февраля, въ 6 ч. утра, скоропостижно умерла проживавшая по аламенской ул., въ д. Казанцевой, крестьянская вдова Балаганскаго округа, Усть-Удинской волости, Марія Максимова Митюкова, 68 лѣтъ.

—► Ночью съ 5-го на 6 февраля, учинена кража денегъ и государственныхъ банковыхъ билетовъ въ иркутской тюремной церкви, совершенная чрезъ взломъ стѣны и замковъ подсудимыми арестантами Александромъ Бояровымъ и Маркомъ Косенко. Покража учинена на сумму около 2000 руб. Деньги и банковые билеты, за исключеніемъ 21 р., найдены у арестантовъ Александра Боярова, Марка Косенко, Василія Крѣнникова, Максима Аулинова, Николая Богданова, Гавріила Жилкина, Василія Иванова и Дмитрія Плетнева, которые содержались въ одной отдѣльной камерѣ.

Сибирская хроника.

Изъ *Верхнеудинска*. «Городскимъ общественнымъ управленіемъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ постояннаго чрезъ р. Уду моста для соединенія города съ предмѣстьемъ его за р. Удою. Мостъ предполагается устроить деревянный, на ряжахъ или сваяхъ. Составленіе проекта и смѣты, какъ намъ передавали, принялъ на себя инженеръ путей сообщенія, г. Эбергардтъ.

Оттуда же. Слышно, что на бывшемъ 28-го января собраніи мѣстнаго и иногородняго купечества постановлено ходатайствовать о переносѣ открытія верхнеудинской ярмарки съ 25-го на 18 января, съ сохраненіемъ настоящаго срока ея продолжительности, т. е. пятнадцати дней».

—► *Съ Лены*. Звѣриный промыселъ въ нынѣшнюю зиму оказался очень хорошимъ, но цѣны на пушнину такъ понизились противъ прошлыхъ лѣтъ, что едва ли промышленники заработаютъ больше обыкновеннаго. Въ нынѣшнемъ году особенно много добыто соболей, но и на соболя нѣтъ цѣны. Такъ въ Курейской деревушкѣ, Витимской вол., состоящей всего, кажется, изъ 10 дворовъ, добыто до 400 шт. соболя, но появившіеся со всѣхъ сторонъ покупатели даютъ самое большее по 25 р. за соболя.

По государственной росписи на 1894 г., между прочимъ, назначено: 33,000 р. на устройство новыхъ управленій государственными имуществами въ Западной Сибири, 96,000 р. на устройство управленій водными сообщеніями Западной Сибири, 35,503,000 р. на продолженіе постройки сибирской желѣзной дороги и на заготовленіе для этой дороги подвижного состава, и 1,384,875 р. на вспомогательныя предпріятія при постройкѣ дороги.

—► Изъ отчета, прочитаннаго въ торжественномъ годовомъ собраніи академіи наукъ, 29-го декабря м. г., видно, что въ этомъ году продолжались работы экспедиціи г. Клеменца, снаряженной академіею для изслѣдованія древностей сѣверной Монголіи; отправлена была развѣдочная экспедиція въ Семирѣченскую область, Тарбагатай и въ Восточный Туркестанъ, для розысканія древнихъ разваливъ христіанскихъ кладбищъ, памятниковъ и надписей. За смертію Черскаго, новая экспедиція изъ сѣверо-восточную Сибирь была поручена барону Толю, а въ помощь ему назначенъ лейтенантъ Шилейко. Дневники Черскаго получены въ академіи и разработка ихъ поручена особой коммиссіи, а между тѣмъ надумъ предварительный, составленный самимъ Черскимъ, отчетъ объ его путешествіи изъ Якутска въ Верхне-Колымскъ. Въ «Мемуарахъ» академіи появились весьма важныя изслѣдованія профессора Тарненцкаго: «О черепахъ инородцевъ о. Сахалина».

—► На прошлой недѣлѣ получены нами два первыхъ № «Приамурскихъ Вѣдомостей». Это оффиціальное изданіе по образцу обыкновенныхъ губернскихъ или областныхъ вѣдомостей съ расширенными неоффиціальнымъ отдѣломъ. Первые №№ пропаводятъ выгодное впечатлѣніе, заключая въ себѣ удачный подборъ сообщеній. При № 2 приложена интересная статья (начало) «Побѣдка на побережьѣ Камчатскаго и Охотскаго морей». Привѣтствуя появленіе новаго печатнаго органа въ отдаленной Сибири, пожелаемъ ему съ успѣхомъ продолжать начатое дѣло на пользу края.

—► Бывшій начальникъ острова Сахалина В. О. Кононовичъ состоитъ въ настоящее время предсѣдателемъ правленія русскаго общества транспортовъ», набранный недавно на эту должность извѣстно Шубина-Поздѣева («Д. В.»).

—► Въ Баргузинской тайгѣ, Забайкальской области, открыта первая частная школа для дѣтей рабочихъ. Школа устроена и содержится на средства гг. Пушейтановыхъ («С. В.»).

—► «Дѣл. Корр.» сообщаетъ: Отправка московскими и тверскими фирмами мануфактурныхъ товаровъ на ирбитскую ярмарку совершается въ упаковкахъ, одинаковыхъ съ прошлымъ годомъ. Московскіе торговцы-скупщики и пріѣхавшіе сибирскіе представители фирмъ: Н. Д. Стахѣева, Григорія Стахѣева сыновья, Петровъ и Михайловъ, торгующіе на ярмаркѣ, вслѣдствіе рѣшительнаго заявленія продавцовъ о сохраненіи цѣнъ на ситцы, приступили къ сдѣлкамъ, которыя довольно обширны. Вѣроятно, торговля мануфактурными произведеніями и въ нынѣшнемъ году на ирбитской ярмаркѣ будетъ очень удачна.

—► Въ № 1 «Русскихъ Вѣдомостей» находится отчетъ о научныхъ работахъ, совершенныхъ въ минувшемъ году въ отношеніи къ Сибири и прилегающимъ къ ней странамъ:

«Болѣе значительныя и лучше обставленныя работы снаряжались до послѣдняго времени, главнымъ образомъ на предѣлы имперіи, въ сосѣдніе съ нею части Центральной Азіи (Китая), гдѣ и въ истекшемъ году дѣйствовали экспедиціи Потанина, Березовскаго, Обручева, Роборовскаго. Но въ послѣднее время сознается все болѣе и болѣе необходимость обстоятельнаго изслѣдованія и самой территоріи имперіи, особенно менѣе извѣстныхъ ея частей, какъ, напр., Сибири, проведеніе ея которой желѣзно-дорожнаго пути вызываетъ еще болѣе потребность въ спеціальныхъ изысканіяхъ. В истекшемъ году вышелъ второй отчетъ объ экспедиціи, снаряженной прошлогодняго академіею наукъ, но прерванной преждевременною кончиною изслѣдователя. Въ Якутскую область былъ командированъ истекшимъ лѣтомъ отъ географическаго общества правитель дѣлъ Восточно-сибирскаго его отдѣла Клеменцъ, въ средней Сибири, по линіи проектированной желѣзной дороги, производили изысканія г. г. Поспаловъ, Зайцевъ и другіе геологи, вдоль сѣверныхъ береговъ, до устьевъ Енисея, собирались наблюденія лейтенантомъ Добротворскимъ, доставившимъ на дрдъ судахъ изъ Англіи матеріалы для сибирскаго желѣзнаго пути. Здѣсь встаетъ прежде всего, что полуостровъ Ямалъ былъ въ истекшемъ году предметомъ изученія англичанина Джексона, а воды Ледовитаго океана у береговъ Западной Сибири—извѣстнаго норвежскаго изслѣдователя Нансена, который отправился на спеціально приспособленномъ къ плаванію въ полярныхъ водахъ судѣ въ устью Лены съ тѣмъ, чтобы повернуть оттуда на сѣверъ, достигнуть, по возможности, «Земли» полюса и затѣмъ—береговъ Гренландіи. По закончившемъ экспедиціямъ и экскурсіямъ появились въ истекшемъ году: краткій обзоръ изслѣдованій водъ Тихаго океана въ ближайшихъ къ Россіи предѣлахъ кото-ди. Макарова (подробный трудъ которо издается академіей наукъ), отчетъ объ экспедиціи, снаряженной приглашеніемъ моск. урал. жел. дор. въ Зауральскія степи и на Усть-Уртъ г. Никитина, «Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія», большой двухтомный трудъ Потанина, очерки природы и населенія Сахалина—Брагиновъ и Чехова, отчеты и замѣтки объ изслѣдованіяхъ ежегодно посѣщаемой Сибири—Обручева, Богдановича, Еленева и т. д. Отмѣтимъ еще книгу «Сибирь и великая сибирская желѣзная дорога», составленную подъ редакціей П. П. Семенова по порученію г. министра финансовъ и изданную департаментомъ торговли и мануфактуръ, на русскомъ и англійскомъ языкахъ, по случаю всемірной выставки въ Чикаго».

Изъ этого видно, что въ минувшемъ году въ дѣлѣ изученія Сибири сдѣлано не мало, хоть и не такъ много, какъ этого требуютъ обширность и малоизвѣстность края и важность соприкасныхъ съ изслѣдованіемъ его интересовъ. По поводу отчета П. П. нужно замѣтить, что лѣтомъ ж. г. г. Клеменцъ ѣздилъ не въ Якутскую область, а въ Монголію, по порученію академіи наукъ, а въ Якутскую область онъ отправился уже въ декабрѣ, и по порученію не географическаго общества, а его Вос. Сиб. отдѣла; въ перечнѣ названныхъ трудовъ о Сибири пропущены новые тома «матеріаловъ для изученія экономическаго быта крестьянъ Западной Сибири»—г. Клуфмана и другихъ.

Корреспонденція.

Омскъ, 15-го января. Вчера въ помѣщеніи географическаго отдѣла происходило засѣданіе, посвященное выбору новыхъ членовъ, обсужденію вопроса объ образованіи при отдѣлѣ особой постоянной фотографической коммиссіи и слушанію доклада новаго члена отдѣла, П. И. Соколова: «О лѣсахъ Прѣсновской волости, Петропавловскаго уѣзда, и о вліяніи киргизскихъ зимовокъ на ихъ произрастаніе». Собралось 24 члена отдѣла и приблизительно столько же человѣкъ посторонныхъ слушателей. Засѣданіе открыто лицомъ, исполняющимъ предсѣдателя о томъ, что распорядительный комитетъ отправилъ двѣ телеграммы въ Кяхту по случаю смерти Ал. Вик. Потаниной: поручилъ положить вѣнокъ на гробъ ея и выразилъ глубокое, соболѣзнованіе Григорію Ник. Потанину, предполчая, что послѣдній вернется на родину чрезъ Кяхту. Затѣмъ предсѣдателемъ была прочитана первая часть рѣчи Д. А. Клеменца, произнесенной 27 октября въ Вост. Сибир. отдѣлѣ. Память незабвенной путешественницы присутствующіе почтили общимъ вставаніемъ. Далѣе было сообщено о выходѣ новой книжки «Записокъ», о томъ что печатается уже и слѣдующая и что въ текущемъ году распорядительный комитетъ надѣется выпустить столько же книжекъ, что и въ прошломъ году. Въ составъ только что появившагося выпуска «Записокъ» вошли: 1) статьи г. Качорновскаго—«Переселенцы въ Азіатской Россіи», 2) продолженіе статьи г. В. Михайлова—«Киргизскія степи» Акм. области по изслѣдованіямъ ветеринаровъ», 3) отчетъ о дѣятельности З. Сиб. отдѣла (съ 1 октября 91 г. по 1 января 93-го), 4) протоколы засѣданій распорядительнаго комитета и общихъ собраній 93 года, съ № 15-го по 20-й. Проектъ учрежденія при отдѣлѣ постоянной фотографической коммиссіи, имѣющей цѣлью изобразить и сохранить въ снимкахъ текущую сибирскую дѣйствительность (природу, людей и ихъ быть), былъ принятъ единогласно, безъ возраженій. Докладъ г. Соколова состоялъ изъ двухъ частей. Первая посвящена общей характеристикѣ мѣстности со стороны ея древесной растительности и—затѣмъ—характеристика отдѣльныхъ кусковъ. Лѣса Прѣсновской волости, говоритъ докладчикъ, не отличаются ни обширностью, ни густотой, ни высотою роста. Это—не тобольскіе, не томскіе сплошные лѣса; это—отдѣльныя, рѣдко значительныя насажденія березы, колки на поверхности степи, усѣянной солонцами. Мѣстами среди березовыхъ колковъ разбросаны такъ, что назвали степь даетъ иллюзію сплошнаго лѣса; подходѣ ближе—такое впечатлѣніе пропало, деревья большею частью корявыя; строевого лѣса тутъ нѣтъ. Кромѣ березы встрѣчается кое-гдѣ и осинникъ. Въ сѣверозападной части волости есть хвойный лѣсъ, сосновый боръ, занимающій болѣе 100 десятинъ, заказной, тщательно охраняемый. Затѣмъ, но лишь отдѣльными вкраплинами, сосна попадается на сѣверѣ волости. На солонцы приходится болѣе 30% поверхности; пахатныя степныя пространства тоже солонцеваты. Травы довольно плохи; преобладаетъ полынь. Вторая часть доклада познакомила слушателей съ отношеніемъ киргизскаго кочевого населенія къ лѣсонасажденіямъ, въ которыхъ располагаются зимовки. Кочевники, гов. г. Соколовъ, берегутъ лѣски только близь самыхъ зимовокъ, а дальше кругомъ древесная растительность безпощадно истребляется вырубкой на топливо, строеніи и мелкія подѣлки. Размножаться же естествен. путемъ лѣсонасажденія не могутъ, такъ какъ во время весны поросль составляетъ пищу для скота, а осенью сѣмена подвергаются вытаптыванью (скота пруиняго и мелкаго въ волости—21000 головъ). Быстрому обезлѣсенію страны по мнѣнію референта содѣйствуетъ главнымъ обр. то обстоятельство, что кочевники съ ихъ стадами живутъ не крупными стойбищами, а мелкими, юрты въ двѣ, три, разбросанными на обширномъ пространствѣ. А потому, въ интересахъ охраны и разростанія лѣсныхъ площадей, докладчикъ считаетъ необходимымъ сгруппировать населеніе въ нѣсколько крупныхъ ауловъ, причемъ въ лѣсахъ, которыми, они будутъ пользоваться, должно, конечно, завесть правильное хозяйство, подъ строгимъ постояннымъ надзоромъ. Чтеніе иллюстрированныхъ картонъ водости, гдѣ были обозначены ея лѣсные участки. Докладъ вызывалъ продолжительныя, оживленныя пренія, не приведшія, однакоже, къ опредѣленному результату. Высказано было, между прочимъ, что въ Европ. Россіи лѣсохранительный законъ остается почти безъ примѣненія, что русское населеніе относится къ лѣсамъ еще хуже киргизъ, что лишь въ Прѣсновскую волость переселенцы изъ Россіи, они тотчасъ же довершатъ опустошеніе и затѣмъ уйдутъ дальше, оставивъ за собою пустыню. Мѣра, рекомендуемая докладчикомъ, по мнѣнію многихъ, приведетъ къ результатамъ какъ разъ противоположнымъ тому, что они ожидаетъ. Во всякомъ случаѣ, въ данной мѣстности, разъ она пригодна болѣе для скотоводства, чѣмъ для земледѣлія, первою заботой администраціи должно быть благосостояніе киргизъ-скотоводовъ. *Нечай*.

P. S. Въ корреспонденціи изъ Омска, въ № 62 «В. О.» за м. г., вкралась опечатка въ фамиліи лица, устроившаго вечеръ въ памяти Лобачевскаго: два раза напечатано «Шадринъ», а слѣдуетъ «Шавринъ».

ПОХОРОНЫ АЛЕКСАНДРЫ ВИКТОРОВНЫ ПОТАНИНОЙ.

23-го января, въ часъ дня, на Успенскомъ кладбищѣ, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ его и у дороги, предали землѣ прахъ русской путешественницы Александры Викторовны Потаниной. Въ половинѣ десятаго утра въ холодную Успенскую церковь, гдѣ въ теченіи мѣсяца стояло тѣло, собрались духовенство, знакомые и друзья покойной. Гробъ, послѣ краткой литіи, былъ перенесенъ въ теплую Успенскую церковь и тамъ былъ поставленъ на катафалкъ. Здѣсь были возложены вѣнки, которые покрыли весь гробъ, и были размѣщены на двухъ скамьяхъ рядомъ съ катафалкомъ. Кромѣ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ 18-го декабря, при встрѣчѣ тѣла, поступили еще вѣнки «отъ иркутскаго общества врачей», «отъ членовъ послѣдней экспедиціи» и отъ «русскаго Императорскаго Географ. общества». Всего было 25 вѣнковъ.

Къ 10 час. церковь была полна молящихся и не могла вмѣстить всѣхъ, пожелавшихъ отдать послѣдній долгъ покойной: много народа стояло въ притворѣ и, даже, на улицѣ. Не попавшіе въ церковь спѣшили занять мѣста у могилы. Заупокойную литургію служилъ отецъ протоіерей вмѣстѣ съ двумя священниками. Къ отпѣванію прибыло духовенство изъ собора и кяхтинской воскресенской церкви; такимъ образомъ отпѣваніе совершилось соборне всѣмъ духовенствомъ Кяхты и Троицкосавска, исключая двухъ священниковъ, которые по болѣзни не могли принять участіе въ похоронахъ. За литургіей и отпѣваніемъ пѣлъ кяхтинскій хоръ пѣвчихъ.

Послѣ литургіи на аналой взошелъ о. протоіерей Михаилъ Сизой и сказалъ слѣдующее глубоко прочувствованное и продуманное слово.

«Есть книга, лучшая изъ всѣхъ книгъ, какія когда-либо являлись въ мірѣ на языкѣ человѣческомъ. Въ ней мы находимъ указаніе самыхъ вѣрныхъ и лучшихъ путей для нашей жизни; находимъ отвѣтъ на тѣ трудные и неразрѣшимые вопросы, какіе ставитъ на каждомъ шагу наша настоящая жизнь. Въ ней мы находимъ опору для нашихъ силъ, когда онѣ оказываются слишкомъ слабыми для того, чтобы устоять и не сокрушиться подъ тѣми тяжелыми ударами, какіе испытующій промыслъ посылаетъ намъ для нашего исправленія.

Но, если бы отъ этой дивной книги отнять ея послѣдніи свѣтлыя страницы, если бы она оканчивалась только полнымъ скорби сказаніемъ о томъ, какъ Великій Учитель преклонилъ голову и предалъ Духъ Свой—то изъ всѣхъ созданій не было бы никого болѣе жалкаго и болѣе несчастнаго, какъ самъ человѣкъ—это лучшее и совершеннѣйшее созданіе Творца вселенной. Но не здѣсь оканчивается сія книга; не Голгоѳой кончается жизнь умершаго Богочеловѣка. Сія книга говоритъ дальше, что для него скоро настала другая, лучшая жизнь; что ученики и матерь, такъ печально разлученные съ нимъ его смертію, снова увидѣли его, но уже воскресшимъ и потомъ вознесшимся на небо... Предъ нами теперь одно изъ самыхъ печальныхъ и безотрадныхъ явленій въ жизни: мы видимъ гробъ, въ которомъ навѣки успокоилась жизнь, сулившая еще много надеждъ и себѣ, и обществу; видимъ гробъ и сокрытый въ немъ отъ нашихъ пытливыхъ взоровъ прахъ тѣла достойной супруги и сотрудницы, пріобрѣвшаго европейскую извѣстность, русскаго путешественника Г. Н. Потанина, Александры Викторовны Благородная жажда знаній и стремленіе къ ознакомленію просвѣщеннаго міра съ недоступными доселѣ для изслѣдованія мѣстностями въ глубинѣ обширнаго Китая, для цѣлей чисто научнаго характера, общественнаго и государственнаго интереса, заставили ее, послѣ счастливаго участія въ трехъ предшествовавшихъ экспедиціяхъ въ той же странѣ, пренебречь своимъ здоровьемъ и, вмѣстѣ съ своимъ отважнымъ мужемъ, еще разъ раздѣлить всѣ неудобства дальняго научнаго странствованія... Но на этотъ разъ, надеждѣ Александры Викторовны вернуться изъ чужого края на родную землю, къ радости своихъ искреннихъ друзей и пріятелей, съ побѣдною вѣтвію въ рукахъ, суждено было остаться неосуществимой... Лютая болѣзнь, которую такъ долго носила въ себѣ покойная, во время самаго разгара научныхъ изслѣдованій въ дебряхъ Китая положила ее въ этотъ гробъ... Гробъ этотъ дорогъ для русскаго сердца. Естественно, поэтому, что смерть А. В. въ значительной части русскаго образованнаго общества произвела свою неожиданностію самое удручающее впечатлѣніе. Присланныя сюда съ разныхъ концовъ Россіи телеграммы, съ выраженіемъ глубокаго соболѣзнованія, по случаю преждевременной кончины неутомимой путешественницы и надгробные вѣнки отъ ученыхъ обществъ, разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ доказываютъ какую незамѣнимую утрату понесло русское общество въ лицѣ покойной Ал В... Но ни у кого она столько не взяла, безъ сомнѣнія, какъ у своего убитаго горемъ мужа... Переживаемая имъ тяжелая утрата сразу лишила его возможности продолжать намѣченныя имъ изслѣдованія и, Богъ знаетъ, способенъ ли еще будетъ, послѣ потери дорогой и незамѣнимой для него супруги—сотрудницы, вернуться когда-либо къ излюбленному имъ дѣлу...

Теперь предъ нами то скорбное событіе, которое было такъ давно и далеко, но которое такъ часто напоминается явленіями нашей жизни, а теперь проходитъ предъ нашими глазами. Теперь предъ нами Голгоѳа, на которой почило сномъ вѣчнымъ существо, дорогое для его близкихъ друзей, родныхъ, а въ особенности для страдающаго супруга.... Теперь всѣ они стоятъ у подножія этой страшной голгоѳы, острое оружіе проходитъ ихъ душу и они выносятъ самую мучительную боль. Есть горе, которому могутъ помочь участіе и помощь людей; но это то горе, которому никто помочь не можетъ.... Одна только Божія книга, да крѣпкая вѣра въ Божественнаго Учителя, и полная преданность Его съ волѣ—могутъ пролить утѣшеніе въ сердца страдальцевъ. Это—не послѣдняя страница книги жизни и не послѣдній моментъ духовнаго бытія. За голгоѳой слѣдуетъ Елеонъ, а тамъ новая—лучшая жизнь.... Вѣра учитъ видѣть въ гробѣ колесницу, на которой мы провожаемъ близкихъ намъ въ другой лучшій міръ. Придетъ пора и мы отправимся на той же колесницѣ туда, куда провожаемъ теперь умершую.... Господь Іисусъ Христосъ умершій и воскресшій, да утѣшитъ нынѣ тѣхъ, кому онъ послалъ такое тяжелое испытаніе!... Но время кончить, усопшая ждетъ отъ насъ общной и единодушной молитвы за нее: «со святыми упокой, Христе», душу раба Твоей, и дѣ-же нѣтъ болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная».

Послѣ отпѣванія вѣнки были снесены на могилу и окружили ее; гробъ, предшествуемый духовенствомъ и пѣвчими, вынесли на рукахъ почитатели покойной и въ виду его тяжести поставили на долгушу. Народъ на большое пространство окружилъ могилу.

Передъ литіей говорилъ Ю. Д. Талько-Грынцевичъ:

«На далекой окраинѣ Россіи выпало намъ сегодня на долю тяжелое чествованіе смерти одного изъ достойныхъ нашихъ сочленовъ Александры Викторовны Потаниной. Не только ученыя общества, но каждый культурный человѣкъ, не можетъ не отнестись сочувственно къ тому, кто внесъ извѣстную долю своего труда въ огромную от-

рысль естествознанія, содѣйствуя тѣмъ или другимъ путемъ торжеству правды. На далекомъ востокѣ, между цѣлыми рядами путешественниковъ, которые съ прошлаго столѣтія, по почину перваго изслѣдователя, проложившаго дорогу черезъ Кяхту, безсмертнаго врача—естествоиспытателя Петра Симона Палласа, стремились сюда, изъ современныхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занали супруги Потанины, внесшіе не мало свѣта въ изслѣдованіе и изученіе этихъ дальнихъ для насъ невѣдомыхъ странъ; работы ихъ навсегда останутся богатымъ вкладомъ въ науку.

Покойная Александра Викторовна Потанина, смерть которой мы сегодня оплакиваемъ, происходила изъ бѣдной семьи деревенскаго священника и принадлежала къ тѣмъ нерѣдкимъ случаямъ самопомощи въ образованіи, давшимъ россіи столько заслуженныхъ и лучшихъ ея дѣятелей. Отъ братьевъ семинаристовъ Александра Викторовна получаетъ первыя элементарныя основы знаній, а остальное обязана своему лишь усидчивому труду. Скромная потомъ роль учительницы знаархіальнаго училища въ Самарской губ. ее не удовлетворяетъ, не удовлетворяется она и ролью женщины въ семействѣ; стремясь къ чему то невѣдомому, высшему, она ищетъ болѣе обширные горизонты для своей умственной дѣятельности. На дорогѣ труженической жизни, на 28 году отъ роду, судьба сводитъ ее съ человѣкомъ, какъ физически, такъ и нравственно желѣзной силы; сибиракъ по рожденію, испытанной честности, какъ будто созданъ сѣверной природою и предназначенъ для великихъ лишеній и тихой борьбы для правды и за правду. Человѣкъ этотъ, имя котораго теперь сдѣлалось столь популярнымъ и цѣнимымъ какъ въ Сибири, такъ и въ Россіи, увлекаетъ Александру Викторовну къ своимъ благородныхъ порывахъ; она, соединяя съ нимъ свою судьбу, раздѣляетъ всѣ невзгоды житейскія, всѣ горести и надежды на многіе годы.

Великій и необъятный міръ тайнъ природы, доступный всѣмъ и каждому, безъ различія пола и возраста, передъ которымъ всѣ люди равны, не исключая вѣры и народности, тотъ идеальный міръ правды увлекъ почтенныхъ супруговъ Потаниныхъ. Кого разъ этотъ космополитическій міръ науки соблазнилъ, увлекъ въ свои объятья, тотъ дѣлается его узникомъ, тотъ презираетъ матеріальное благосостояніе, для того нѣтъ другихъ стремленій, другихъ идеаловъ, кромѣ чистой правды, которой посвятился служить. Пожертвованіи весь запасъ своихъ силъ физическихъ и нравственныхъ, Александра Викторовна отправляется съ своимъ почтеннымъ супругомъ Григоріемъ Николаевичемъ въ первое путешествіе на востокъ въ сѣверо-западную Монголію, продолжающееся 1876 и 1877 годы, посѣщаетъ Кобдо, Улясутай, Хами, озеро Косоголъ и монастырь Улянюмъ. Слѣдующая затѣмъ экспедиція 1879 года, есть какъ бы продолженіе предъидущей, для изученія непосѣщенныхъ ими мѣстъ сѣверо-западной Монголіи. Въ третьемъ своемъ путешествіи 1884 по 1886 годъ Потанины посѣщаютъ Китай, восточную часть центральной Азіи, а именно сѣверо-западъ Ганьсунской провинціи. Наконецъ, послѣднюю четвертую экспедицію 1892 года въ нало изслѣдованную часть восточнаго Тибета, прерываетъ внезапная болѣзнь нашей путешественницы и печальная кончина ея въ степи около города Чу-цинь-фу; послѣ 10-ти дневной болѣзни, разбитая параличемъ, лишившись рѣчи, молчаливымъ взоромъ она прощалась съ мужемъ и съ путниками экспедиціи. Физически и нравственно разстроенный, Григорій Николаевичъ прекращаетъ экспедицію и увозитъ моремъ въ Россію, не въ силахъ сопровождать тѣло жены, предаетъ ихъ друзьямъ и почитателямъ дорогіе ея останки на уноской на родной землѣ.

Въ научныхъ работахъ нашего знаменитаго путешественника, пользующихся широкою извѣстностью не только въ Россіи, но даже въ Европѣ, была незамѣнимою помощницею его достойная супруга, не только во время путешествій (въ собираніи естественныхъ коллекцій и этнографическихъ матеріаловъ, въ метеорологическихъ наблюденіяхъ), но и въ литературной обработкѣ собраннаго, внесшая въ извѣстной правдивости и объективности изложенія Григорія Николаевича въ его труды не мало внѣшней художественной отдѣлки, свойственной женщинѣ. Имя Александры Викторовны какъ дополняющее славные труды ея мужа, навсегда неразлучно будетъ съ нимъ связано въ наукѣ.

Но кромѣ того Александра Викторовна работала еще и самостоятельно и посвятила не мало трудовъ для изученія инородцевъ Сибири. Изслѣдованіе ея—«Буряты» занимаетъ первенствующее мѣсто въ этнографической литературѣ объ этомъ племени и даже въ 1887 году удостоено золотой медали отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Кромѣ того, Александра Викторовна помѣщала свои работы объ инородцахъ и описаніи путешествія по Китаю и Монголіи въ разныхъ русскихъ журналахъ и газетахъ, какъ въ «Трудѣ», «Русскомъ Богатствѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», и чуть-ли не во всѣхъ сибирскихъ изданіяхъ. Александра Викторовна вмѣстѣ со своимъ супругомъ во время пребыванія въ Иркутскѣ принимала живое участіе въ дѣлахъ и развитіи Восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, положила не мало трудовъ при устройствѣ мѣстнаго музея, была дѣятельнымъ членомъ отдѣла, печатая свои работы въ его изданіяхъ.

Не будемъ касаться въ подробности заслугъ Александры Викторовны, какъ общественнаго дѣятеля; какъ добраго генія молодежи знаютъ ее всѣ сибиряки, учащіеся въ Россіи, а кому случалось бывать у Потаниныхъ въ Петербургѣ въ квартирѣ, занимаемой ими передъ послѣдней экспедиціей 1892 года, тотъ видѣлъ ихъ трудженическую жизнь, лишенную всякихъ наслажденій. Кажется и теперь рисуется передъ моими глазами въ глуши озернаго переулка подъ № 9 невзрачный деревянный домикъ, въ которомъ вдали отъ столичнаго шума нашли убѣжище для своихъ работъ Потанины. Здѣсь находилъ радушный пріемъ каждый, а учащіеся сибиряки толпились подлѣ той, которая ихъ вдали отъ родины заступала не разъ мѣсто матери и добраго сердечнаго друга.

Мы какъ очевидцы послѣдней экспедиціи супруговъ Потаниныхъ 1892 года, прощаясь тогда въ Кяхтѣ съ Александрой Викторовною, не думали помимо ея предчувствія, что она безвозвратно покидаетъ Россію и что мы прощаемся съ нею навсегда. Сошла она въ могилу преждевременно въ расцвѣтѣ духовныхъ силъ едва на 48 году жизни въ возрастѣ, въ которомъ отъ ея еще многаго ждала наука и общество!

Однако, Александра Викторовна, умирая, не сошла съ земли, какъ много смертныхъ, безслѣдно. Идеи, стремленія, благородные порывы, которые люди вносятъ въ науку и жизнь не сходятъ съ нимъ въ могилу, они остаются среди людей, живутъ, производятъ и издаютъ новыя сѣмена. Не одни только геніи, появлившіеся вѣками, указывающіе человѣчеству новыя дороги, остаются безсмертными. Не меньше достойны почестей и тѣ немногіе избранники общества, которые какъ бы одушевлены искрой Божьею, несутъ крестъ свой по жизненной дорогѣ и какъ Александра Викторовна оставляютъ пріятій свѣтъ по пройденному пути, а въ концѣ падаютъ отъ истощенія силъ преждевременно, жертвуя собою для блага человѣчества!...

(*Окончаніе будетъ*).

Театральная хроника.

Спектакль 31-го янв.—шла «Женидьба Бѣлугина,»—привлекъ, какъ обыкновенно, очень мало публики, хотя намъ лично какинуй приходилось не разъ слышать сожалѣніе, найдутся ли свободныя мѣста въ день предъ спектакля. Пьеса прошла дружно и очень не дурно. Минутами, правда, въ игрѣ нѣкоторыхъ артистовъ замѣтенъ былъ шаржъ, но все это выкупалось игрой гг. Киселевой и Кравченко. Послѣдняго особенно удавалъ финальная сцена пьесы—примиреніе съ женой. Говорить много объ игрѣ г-жи Киселевой, по меньшей мѣрѣ, излишне: такъ наша не разъ отдавала должное и ея тонкому пониманію ролей и ея умѣнью ярко подчеркивать выдающіяся мѣста ихъ.. Г-жѣ Киселевой видимо не здоровилось и это неудержимо сильно отражалось на голосѣ, — въ немъ не было воздушной, онъ не отражалъ того колебанія, той неувѣренности, которыя, по дурно, минутами, невольно должна слышаться въ голосѣ человѣка, охваченнаго жгучей страстью, но еще не знающаго, что за отзывъ встрѣтитъ она въ ея сердцѣ любимаго; онъ не звучалъ той рѣшимостью и готовностью, которая отдается въ каждомъ звукѣ его въ то время, когда неизвѣстность любви исчезаетъ и женщина чувствуетъ себя не одной. Но всѣ эти недочеты въ теперешнемъ голосѣ г. Киселевой не чувствовались публикой, всѣ они покрывались артистической игрой мимики. Въ каждомъ выраженіи лица, въ каждомъ движеніи его проглядывала даровитая актриса. Всѣ бушующія, прощучемъ доводенныя, страсти, страсти, такъ сказать, ценурныя, у г. Киселевой не выдаются особенно ярко. Но за то такъ, гдѣ въ жизнь обыденной еще было вчера, женщины вторгается нѣчто новое.— безразлично доброе или злое,—гдѣ подъ вліяніемъ страсти женщина эта вдругъ выростаетъ и становится могучимъ бойцомъ за свое «новое», гдѣ обыденное общественно почтенное, уступаетъ мѣсто имъ преслѣдуемому и отвергнутому, у г. Киселевой проходитъ замѣчательно умно и талантливо. Нѣтъ ни одной лишней черты, ни одного лишняго жеста. Такова была сцена 2 акта, сцена объясненія съ Агриппиной. Не заурядными знатокамъ женскаго сердца явилась въ немъ наша артистка: каждое движеніе, каждый оттѣнокъ его находилъ въ ней талантливое, полное жизни, исполненіе. *П.*

Иркутскій военно-окружный судъ.

Послѣ получасового перерыва, предсѣдательствующій,—въ виду не полной искренности подсудимыхъ, обусловленной присутствіемъ всѣхъ прочихъ, объявилъ, что на основаніи 826 ст. военно-судебнаго устава подсудимые будутъ допрошены еще поровнь. Первымъ изъ нихъ былъ спрошенъ подсудимый Фридманъ, начавшій съ того, что желаетъ говорить передъ судомъ, «какъ передъ Богомъ», не скрывая ничего. Онъ, Фридманъ, подобнаго рода преступленій никогда не совершалъ и настоящее убійство было случайнымъ, неожиданнымъ. Прійдя въ квартиру Павлухина, онъ имѣлъ въ виду посѣтить жившихъ тамъ дѣвушекъ. Въ то время тамъ были: Мозговой, Владиміръ (Повелиенъ), Анекишевъ и Томашовъ, которые пили водку и закусывали; предложили и ему выпить. Послѣ этого и онъ счелъ нужнымъ угостить ихъ и, въ свою очередь, послалъ за виномъ. Лысуновъ и Соколова подавали чай и закуску; разговоръ шелъ о какихъ то карточкахъ, по поводу которыхъ присутствующіе смѣялись надъ дѣвушками. Соколова распалась и онѣ обѣ ушли въ другую комнату. Затѣмъ стали говорить о грабежѣ лавочки Петровыхъ, причемъ были готовы веревки для связыванія имѣющихъ жертвъ грабежа. Дѣвушки этого разговора слышать не могли, такъ какъ Мозговой даже выгналъ ихъ, когда онѣ случайно очутились во время разговора въ комнатѣ, гдѣ были мужчины. Относительно орудія убійства онъ, Фридманъ, предполагаетъ, что они были у Мозгового, какъ стараго жильца квартиры. Отправились изъ квартиры, не думая убивать Петровыхъ, а лишь ограбить. Когда подошли къ лавочкѣ, Мозговой сказалъ, что тутъ ничего нѣтъ, что онъ знаетъ Петровыхъ, какъ людей бѣдныхъ, и что грабить тутъ нечего; но Владиміръ возразилъ на это, что Томашевъ «зря подводить не будетъ»; затѣмъ, Мозговой, взявъ у него, Фридмана, 5 коп., съ Владиміромъ входилъ въ лавочку, чтобы купить папиросъ. Послѣ того Томашовъ съ Анекишевымъ зашли, чтобы провѣрить,—нѣтъ ли посторонныхъ лицъ у Петровыхъ. Мозговой и тутъ отговаривалъ остальныхъ, убѣждалъ не грабить, потому что очень «бѣдно» здѣсь, но Томашовъ сталъ увѣрять, что это ошибка, такъ какъ онъ хорошо знаетъ имущественное положеніе Петровыхъ, у которыхъ не разъ пилъ вино и вложилъ даже свои перчатки. Здѣсь, на улицѣ распредѣлили жертвъ, причемъ Фридману передали былъ ломикъ, который онъ засунулъ подъ пальто, за кушакъ. Дальше, подсудимый разсказалъ уже ранѣе имѣвшее изъ обвинительнаго акта и прежнихъ показаній о моментѣ, предшествовавшемъ убійствамъ, а затѣмъ и самое ихъ совершеніе. Когда онъ, Фридманъ, испуганнымъ вида ромъ, выскочилъ на улицу и вновь нервулся назадъ, ему кто то въ ухо участвовалъ, какъ, кажется, Мозговой, крикнулъ: «чего ты смотришь? Бей!» онъ еще разъ ударилъ старика и на объясненій понялъ необходимость убійства, никѣто связывания. Мозговой и Владиміръ были вдѣшіе и, оставшись въ живыхъ, Петровы могли ихъ признать. Заглянувъ въ комнатку на лѣво, онъ увидѣлъ, что мальчикъ еще живъ, потому что «хрипѣлъ», но тутъ ему крикнули опять: «бей!» Будучи сильно взволнованъ и чувствуя сожалѣніе къ недобитому ребенку, онъ не рѣшился кончить съ нимъ и, вмѣсто нанесенія удара, плотно заткнулъ ему ротъ тряпкой. Послѣ этого искали деньги, грабили лавку, забирали конфекты, папиросы, платья, подушки и т. п.

На вопросы, предложенные сторонами, Фридманъ не добавилъ почти ничего новаго, за исключеніемъ равнѣ того, что старуха Петрова разъ крикнула.

Слѣдующимъ былъ введенъ подсудимый Мозговой, которому предсѣдательствующій сообщилъ все, происходившее во время его отсутствія, и спросилъ не можетъ ли онъ что-либо добавить.

Мозговой сообщилъ, что Фридмана раньше не звалъ, что «предлогъ» ограбить лавочку Петровыхъ сдѣлалъ Томашовъ, увѣряющій будто у нихъ 1½ тыс. рублей есть. Онъ, Мозговой, занимался «честнымъ трудомъ» и былъ, вообще, противъ убійства. Первый ударъ по шеку Анны Петровой нанесъ «палочкой» Фридманъ, которому, пропженный и бывшій тутъ, онъ Мозговой, замѣтилъ: «зачѣмъ же такъ?» «Молчи!» крикнулъ въ отвѣтъ Фридманъ и сперва ударялъ по рукѣ его, Мозговаго, а затѣмъ вторично старуху, которая свалилась со стула, на которомъ сидѣла до того, прямо на ноги ему, Мозговому; онъ отстранился. Мальчика убивалъ Владиміръ, на полу, это онъ видѣлъ, но гдѣ былъ нанесенъ первый ударъ, на диванѣ ли,—гдѣ сидѣлъ съ книжкой ребенокъ или на полу, не замѣтилъ. Если другіе указываютъ на него, какъ участника въ убійствахъ, то это вслѣдствіе злобы за то, что онъ первый сознался и выдалъ остальныхъ.

На вопросы сторонъ подсудимый объяснилъ, что Павлухинъ ничего не зналъ, не заходилъ къ нимъ въ комнату, ни во время предварительнаго разговора, ни послѣ; женщины: Лысунова и Соколова, по всей вѣроятности, къ разговора не слышали, а если вчера показывалъ противное, т. е. категорически утверждалъ, что слышали, то это съ «неображеніи», «попапрису». Теперь показываетъ правду. Когда «звалъ» ударалъ старика, то тотъ не крикнулъ и въ комнатѣ нѣлѣно ничего не слышали. Старуху «звалъ» ударялъ въ правый високъ и она крикнула. У инвалевую «палочкой» руку онъ, Мозговой, показывалъ приставу Добровраздову, прокурору (подсудимый указываетъ на присутствующаго въ залѣ засѣданіи товарища иркутскаго губернскаго прокурора г. Наумовича) и слѣдователю; но прокуроръ не видѣлъ на рукѣ никакихъ знаковъ, такъ какъ прошло уже нѣсколько дней.

Помощникъ военнаго прокурора просятъ допросить товарища прокурора Наумовича; защита не возражаетъ и судъ, уваживъ это ходатайство, постановляетъ допросить послѣдняго подъ присягой.

За Мозговымъ вызывается Томашовъ, которому, какъ и прочимъ подсудимымъ, согласно военно-судебн. уст., предсѣдательствующій сообщаетъ обо всемъ, происходившемъ въ судѣ по время его отсутствія.

Томашовъ къ прежнимъ показаніямъ не добавилъ ничего новаго и говоритъ, что показывалъ и раньше лишь одну правду.

На вопросы сторонъ и предсѣдательствующаго,—онъ поясняетъ, что Владиміра раньше не видѣлъ и не можетъ съ увѣренностью сказать, чтобы подсудимый Повелиенъ былъ именно то же лицо, что находилось въ квартирѣ Мозгового и которое ходило на грабежъ въ лавочку Петровыхъ. Освѣщеніе помѣщенія, гдѣ пили чай и вино, и гдѣ уговаривались о грабежѣ, было на столько слабымъ, что онъ не могъ хорошо разглядѣть лицо человѣка, называвшагося Владиміромъ. Притомъ, насколько онъ тогда могъ разглядѣть, тотъ Владиміръ былъ гораздо полнѣе, щеки были пухлыя, а этотъ «какой то безобразный». Если онъ, Томашевъ, говорилъ, что Повелиенъ тотъ же Владиміръ, что и бывшій съ нимъ 22-го октября у Мозгового, такъ это лишь вслѣдствіе того, что «они говорили», т. е. остальные подсудимые.

Слѣдующимъ былъ введенъ Анекишевъ, который къ своимъ прежнимъ показаніямъ не добавилъ ничего новаго и лишь на вопросы предсѣдательствующаго и сторонъ не колебаясь утверждалъ, что Повелиенъ есть именно тотъ Владиміръ, который участвовалъ въ убійствѣ Петровыхъ, что онъ нисколько не измѣняется, что не разглядѣть его нельзя было, потому что въ комнатѣ было достаточно свѣтло и что Томашевъ долженъ былъ хорошо видѣть Повелиена. Относительно того, не благоарукъ ли Томашевъ, Анекишевъ ничего сказать не могъ. Въ заключеніе, указавъ въ степень своего участія и свою роль въ этомъ преступленіи, подсудимый сказалъ: «зачѣмъ они меня съ собой брали и не знаю; я имъ вовсе ненужемъ былъ». Заявить полиціи Анекишевъ боялся, «потому что, добавилъ онъ, сами знаете, убьютъ, если скажешь». Въ концѣ, сильно волнуясь, онъ просилъ о помилованіи, утверждая, что, не смотря на разныя наущенія другихъ подсудимыхъ давать тѣ или иныя показанія, показывалъ лишь одну правду.

Павлухинъ отозвался полнымъ невѣдѣніемъ, а Соколова и Лысунова, спрошенныя теперь въ отсутствіи остальныхъ подсудимыхъ, сознались, что о совершившемся преступленіи имъ стало извѣстнымъ въ тотъ же вечеръ, благодаря Анекишеву, поченавшему у первой изъ нихъ и разсказавшему ей все; но потомъ, впрочемъ, Анекишевъ добавилъ, что онъ ихъ понуждалъ: Петровыхъ только ограбили, а не убили. Не довели они до свѣдѣнія полиціи о слышанномъ ихъ болѣзни быть убитыми сами, на что имѣли полное основаніе, такъ какъ тогда же къ нимъ въ комнатку зашелъ Мозговой, который заявилъ, что, если онѣ проговорятся хоть однимъ словомъ о слышанномъ, то онъ съ ними покончитъ."

Повелиенъ нисколько не измѣняетъ своихъ прежнихъ показаній и настойчиво увѣряетъ, что никакого участія въ данномъ преступленіи онъ не принималъ.

По введеніи всѣхъ подсудимыхъ въ залъ засѣданія, Анекишевъ подтвердилъ слова Соколовой, а Мозговой называетъ эти показанія ложью. Послѣ перерыва былъ приведенъ къ присягѣ товарищъ прокурора г. Наумовичъ, который сообщилъ суду, что при одномъ изъ допросовъ на формальномъ слѣдствіи Мозговой дѣйствительно говорилъ объ ушибленной рукѣ, но такъ какъ никакихъ знаковъ на ней не было, то ее и не осматривали. На вопросъ представителя обвиненія о Повелиенѣ свидѣтель показалъ, что подсудимый и на формальномъ слѣдствіи держалъ себя такъ же, какъ и теперь, причемъ разъ только выдалъ себя, когда, упрекая, *повидимому*, другихъ за ихъ сознаніе, высказался приблизительно въ томъ родѣ, что зная онъ ихъ, не сознывался бы съ такими дураками. Но, добавляетъ свидѣтель, подсудимый довольно ловко тутъ же вывернулся, объясненъ сказанное недовольствомъ по поводу, вообще, знакомства съ этими людьми, оказавшимися такими злодѣями.

По окончаніи опроса подсудимыхъ, по поводу показаній г. Наумовича, судъ приступилъ къ преніямъ, предоставивъ слово прокурору.

Свою обвинительную рѣчь помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Залусскій, началъ съ описанія картины того, что застали власти по прибытіи въ лавочку убитыхъ Петровыхъ. Перейдя къ описанію положенія труповъ и нанесенныхъ имъ ранъ, обвинитель пришелъ къ тому заключенію, что нападеніе совершено было злоумышленниками неожиданно. Сообразуясь далѣе съ данными протоколовъ, осмотровъ и заключеніями экспертизы, онъ признаетъ установленнымъ фактомъ, что убійцъ было трое, дѣйствовавшихъ двумя орудіями. Затѣмъ отъ общихъ соображеній о характерѣ самого преступленія г. помощникъ военнаго прокурора приступаетъ къ разбору частностей формальнаго и судебнаго слѣдствій, выясняющихъ роль каждаго изъ подсудимыхъ въ данномъ преступленіи. Тѣ же частности даютъ возможность начинающимъ считать Фридмана и Томашева; обдуманное поведеніе Повелиена и Мозгового ясно указываетъ на предварительный сговоръ. Что касается Марковой, то ея поведеніе неопровержимымъ образомъ говоритъ за то, что, по совершеніи преступленія, она принимала самое дѣятельное участіе въ сокрытіи его слѣдовъ. Показаніе Соколовой и Лысуновой, данныя на формальномъ слѣдствіи, заслуживаютъ большое довѣріе, чѣмъ сказанное ими на судѣ, гдѣ онѣ пропиали свою неискренность. Съ полнымъ основаніемъ онѣ могутъ быть обвинены въ знаніи и недонесеніи о готовившемся преступленіи. Данныя, добытыя формальнымъ слѣдствіемъ относительно Павлухина, заслуживаютъ наиболѣе довѣрія и изъ нихъ вытекаетъ, что подсудимый не могъ ничего не знать.

На основаніи всего высказаннаго обвинитель просилъ судъ, руководствуясь 279 ст. 2-й части XXII книги свода военныхъ постановленій приговорить: Повелиена, Мозгового и Фридмана къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни чрезъ повѣшеніе. Къ тому же наказанію обвинитель просилъ приговорить Томашева и Анекишева, не обращая вниманія на ихъ несовершеннолѣтіе, такъ какъ практика гражданскаго суда даетъ примѣры, гдѣ несовершеннолѣтній возрастъ не служитъ препятствіемъ приговору къ этому наказанію

Относительно Марковой, обвинитель полагалъ возможнымъ понизить ей наказаніе на двѣ степени, приговоривъ ее къ 15—20 годамъ каторжныхъ работъ. Лысунова и Соколова подлежатъ тому же наказанію, но въ виду ихъ несовершеннолѣтія, на основаніи 139 ст. ул. о нак., сокращенному на одну треть; тоже наказаніе примѣнимо и къ подсудимому Павлухину.

Обозрѣніе русской жизни.

8 января въ государственномъ совѣтѣ слушался проектъ реформы женскаго образованія. Было сдѣлано принципіальное возраженіе о несогласованности проекта съ дѣйствующими узаконеніями о женскомъ образованіи. Согласившись съ этимъ возраженіемъ и выслушавъ замѣчанія государственнаго совѣта, въ какомъ смыслѣ надлежитъ исправить проектъ, министерство народнаго просвѣщенія взяло проектъ обратно для передѣлки («Р. В.»). Значеніе проекта, какъ мы уже говорили, сосредоточивается главнымъ образомъ, на реформѣ женскихъ гимназій.

— Въ государственный совѣтъ внесенъ законопроектъ министерства юстиціи относительно адвокатуры. Во всѣхъ судебныхъ округахъ устанавливаются совѣты присяжныхъ повѣренныхъ. Число этихъ послѣднихъ будетъ ограничено въ такомъ разсчетѣ, чтобы на каждаго члена-докладчика въ гражданскихъ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ приходилось не менѣе трехъ присяжныхъ повѣренныхъ и чтобы на каждыя 25 ненокрытыхъ дѣлъ полагался, по крайней мѣрѣ, одинъ повѣренный. Число не христіанъ адвокатовъ ограничивается 10% («Сух. Газ.»).

— Готовится изданіе правилъ, по которымъ всѣ молодые люди, достигшіе 21-лѣтняго возраста при окончаніи курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, обязаны отбывать воинскую повинность немедленно до поступленія въ высшія учебныя заведенія («Н. В.»).

— Дѣти штундистовъ, все болѣе и болѣе пріобрѣтающихъ послѣдователей на югѣ Россіи, отказались, посѣщая народныя училища, изучать Законъ Божій и исполнять религіозныя обязанности и обряды, говоря, что «ихъ вѣра запрещаетъ все это». Г. оберъ-прокуроръ разъяснилъ въ настоящее время, что ученики-штундисты обязаны безусловно исполнять всѣ религіозныя требованія школы подъ страхомъ немедленнаго удаленія, въ случаѣ ослушанія, изъ этой послѣдней («Нов. Т.»).

— «Русская Жизнь» слышала, что въ непродолжительномъ времени чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ, ихъ женамъ и неотдѣленнымъ членамъ семейства воспрещено будетъ заниматься какими бы то ни было коммерческими дѣлами. Въ видѣ исключенія и въ случаяхъ, вызывающихъ необходимость принятія чиновникомъ какихъ-либо посторонихъ занятій, разрѣшеніе на это можетъ послѣдовать со стороны начальства того учрежденія, гдѣ служитъ такой чиновникъ.

— По словамъ «Пет. Вѣд.», циркулярнымъ предписаніемъ на имя подлежащихъ учрежденій, министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало распоряженіе, чтобы съ 1 января 1894 года всѣ приходо-расходныя смѣты купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго сословій, предварительно утвержденія ихъ сословными учрежденіями, представлялись на разсмотрѣніе губернскаго начальства.

— По слухамъ, главное управленіе почтъ и телеграфовъ вноситъ въ государственный совѣтъ окончательно разработанный проектъ положенія о переводахъ денежной корреспонденціи, пересылаемой нынѣ въ закрытыхъ пакетахъ, и измѣненіи существующаго нынѣ порядка сдачи почтовой гоньбы въ аренду, измѣненіи размѣровъ прогонной платы и проч.

Обозрѣніе заграничной жизни.

Германія. Зловѣщіи тучи понемногу начинаютъ скопляться на безоблачномъ до сихъ поръ горизонтѣ знаменитаго тройственнаго союза... «Милитаризмъ» растетъ, увеличеніе армій у одной державы влечетъ за собою усиленіе боевыхъ силъ у другой... Начинается лихорадочная спачка, кто обгонитъ кого на этой дорогѣ... Какъ глыба снѣга, отрывшись съ вершины горы, постепенно растетъ въ своемъ движеніи внизъ, растетъ безпрерывно, все низвергая и уничтожая на своемъ пути, такъ и милитаризмъ, въ силу роковой необходимости, захватываетъ всѣ молодыя и живыя силы страны, отвлекаетъ ихъ отъ плодотворной внутренней работы, ставитъ подъ ружье всѣхъ, кто въ состояніи держать это послѣднее... Но увеличить армію на бумагѣ только, дать правительству одно платоническое разрѣшеніе довести число солдатъ до такой то цифры, еще мало, надо вмѣстѣ съ тѣмъ и указать, откуда брать средства на содержаніе военныхъ силъ... Вотъ тутъ то и начинается тотъ роковой вопросъ, на которомъ срѣзались всѣ націи...

Путемъ искусной подтасовки избирательныхъ округовъ, путемъ уступокъ и компромиссовъ, путемъ возвращенія іезуитовъ и расширенія правъ польской національности, германское правительство удачно провело свой военный законъ, но откуда же взяты средства на вооруженіе и содержаніе добавочныхъ силъ?

Имперское министерство на первый планъ выдвинуло налогъ на табакъ и, день за днемъ, бьется и ломаетъ голову надъ нимъ... Съ глубокимъ волненіемъ ждетъ и Германія какъ рѣшится этотъ капитальный для народа вопросъ: рейхстагъ заваленъ петиціями съ милліонами подписей, конгрессы табачныхъ рабочихъ смѣняются конгрессами фабрикантовъ, отовсюду слышится одинъ крикъ: налогъ на табакъ, это новый шагъ къ полному разоренію страны... Всего табачныхъ фабрикантовъ въ теченіи года производится на 287 мил. марокъ, занимаетъ оно до 180000 рабочихъ. Поднятіе налога на табакъ, и поднятіе очень легкое, вызвало уже въ 1879 году переселеніе цѣлой массы рабочихъ въ Америку, переселеніе фабрикъ въ самыя глухія мѣстности страны ради пониженія заработной платы и замѣну женскимъ трудомъ мужского (въ Баденѣ, напр., число рабочихъ увеличилось съ 10000 на 24000, но въ то число вошло уже 16000 женщинъ). Проектируемый теперь налогъ даже не то,—онъ выброситъ на улицу по меньшей мѣрѣ 75000 рабочихъ рукъ. Имперскій министръ финансовъ *Посадовскій* очень добродушно доказывалъ, что «табакъ—это роскошь для народа и вовсе не такой неизбѣжный предметъ его потребленія, какъ то стараются доказать... Есть, правда, народныя петиціи, говорящія въ томъ же духѣ, но развѣ правительство придаетъ имъ значеніе? Развѣ не можетъ пахъ подписывать всякій сапожный подмастерье! Дешевыя питифенниговыя сигары рабочихъ, правда, подымутся въ цѣнѣ, но, повторяю опять, табакъ—это роскошь, да къ тому же повышеніе цѣны будетъ сопровождаться улучшеніемъ добротности сигаръ. А что касается грозящей безработицы для занятыхъ теперь рабочихъ, то, если это и случится въ переходное время, фабриканты будутъ настолько гуманны, что отпустятъ женщинъ и молодыхъ рабочихъ, а не взрослыхъ. Подъ ростъ министерскому краснорѣчію приходилась намышленія и другихъ защитниковъ проектируемаго налога, въ особенности «короля» *Штумма*, важнѣйшаго послѣ Крупка желѣзнаго промышленника: «Въ налогѣ на табакъ я вижу всѣ черты, удовлетворяющія идеальнымъ требованіямъ налога. Во-первыхъ, табакъ не такая уже необходимая вещь, и если народу придется бросить сигару и, какъ въ старину, начать тянуть изъ трубки,—такъ это даже лучше: изъ трубки курить здоровѣе. А что касается безработицы, то и это не бѣда: многочисленныя дѣвушки, занятыя теперь на сигарочныхъ фабрикахъ, постараются отыскать себѣ работу гдѣ-нибудь въ другихъ мѣстахъ при болѣе здоровыхъ условіяхъ и обстановкѣ,—успѣть изъ чемъ я отъ души имъ желаю».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

27-го декабря 1893 года Высочайше утверждено Общество Амурскаго Пароходства и Торговли.

Учредители Общества:

Потомственный Почетный Гражданинъ Александръ Михайловичъ Сибиряковъ.

Коммерціи Совѣтникъ Михаилъ Григорьевичъ Шевелевъ,

Потомственный дворянинъ Николай Петровичъ Мосткевъ.

Общество учреждено для содержанія почтово-пассажирскаго сообщенія по рр. Амурскаго бассейна, согласно заключеннаго контракта А. М. Сибиряковымъ и М. Г. Шевелевымъ съ министерствомъ финансовъ съ навигаціи 1894 года на 15 лѣтъ, а также для содержанія и развитія пароходнаго сообщенія вообще по рѣкѣ Амуру и его притокамъ съ цѣлію перевозки пассажировъ и грузовъ, а равно и для производства торговли въ Пріамурскомъ краѣ.

Общество получаетъ порейсовую плату отъ Правительства въ размѣрѣ 183,532 руб. 50 коп. въ годъ въ теченіи всего срока контракта, съ уменьшеніемъ этой суммы на пять процентовъ въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ.

Общество открываетъ свои дѣйствія въ навигацію 1894 г.

Основной капиталъ Общества назначается въ одинъ милліонъ рублей, раздѣленныхъ на двѣ тысячи акцій по 500 руб. каждая. Право голоса даютъ десять акцій.

Акціонерами Общества могутъ быть только русскіе подданные.

Правленіе Общества предполагается въ Москвѣ въ виду заявленія, сдѣланнаго большинствомъ лицъ, уже подписавшихся на акціи.

Подписка на акціи со внесеніемъ перваго взноса 200 руб. принимается: въ Москвѣ въ конторѣ гг. А. Трапезниковъ и К°, въ Томскѣ въ конторѣ Торговаго дома «Е. Кухтеринъ и С—я» и въ Иркутскѣ въ Отдѣленіи Сибирскаго Торговаго Банка, которые выдаютъ росписки впредь до замѣны таковыхъ акціями Общества. Послѣдующіе взносы капитала опредѣляются собраніями акціонеровъ. Первое собраніе будетъ, согласно устава, въ Петербургѣ, о чемъ будетъ объявлено особо.

Семь пароходовъ для содержанія рейсовъ по Амуру были заказаны учредителями Общества въ Обществѣ Кокерилъ въ Бельгіи и были доставлены на Амуръ въ прошломъ году въ разборномъ видѣ. Кромѣ того, пріобрѣтено два старыхъ парохода и сдѣлано нѣсколько баржъ. Въ лѣтѣ 1894 года ожидается изъ Бельгіи еще одинъ пароходъ 500 индикаторныхъ силъ.

Въ конторѣ А. М. Сибирякова въ Иркутскѣ можно ознакомиться съ уставомъ Общества и контрактомъ, заключеннымъ съ Правительствомъ на содержаніе почтовыхъ рейсовъ. 66—3—3.

Печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу:

«АЛТАЙСКІЙ СБОРНИКЪ».

Изданіе Общества любителей наслѣдованія Алтая. Выпускъ I. Въ сборникѣ будутъ помѣщены работы и наслѣдованія по различнымъ вопросамъ мѣстной жизни; Зосеа Ф. Е., Забѣлина Н. М., Кауфмана А. А., Кзарнинова И. И., Маєбра Г. Н., Наумова Н. И., Недовешкаго О. Н. и др. лицъ.

Цѣна книжки—2 р., для членовъ Общества 1 р. 50 к. безъ пересылки. 1030.

ПРОДАЕТСЯ хорошая для пристяжки **ЛОШАДЬ**. Уг. Преображенской и 5-й Солдатской, д. Елишевича. 48—10—8.

За отъѣздомъ продаются: корова, пара лошадей, выѣзная абруа, кошевка, письменный столъ, цвѣты. Троицкая ул., д. № 7. 58—10—5.

Доношу до свѣдѣнія гг. потребителей, что мною получено изъ **за Байкала 120 пуд. рябчиковъ и куропатокъ зимней добычи**, продаются въ домѣ Тютрина, по Преображенской улицѣ, рядомъ съ магазиномъ Второва. *Николай Тютринъ.* 72—4—3.

СѢМЕНА цвѣточныя и огородныя всѣхъ сортовъ **получены и продаются** у бывшаго садовника В. А. Арбатскаго, Іоны Гольдберга.

Тутъ-же продается земля для посѣва и пересадки растеній, а также принимается пересадка растеній.

Арсенальная улица, д. Поповой въ оранжереѣ. 64—6—4.

ВЪ МАГАЗИНѢ П. П. ФАУСТЕЙНЪ

въ Иркутскѣ, а также на Амурѣ, въ Благовѣщенскѣ, въ магазинѣ Чурина и К°, продаются комнатные безвонные пудеръ-клозеты разныхъ размѣровъ и пудра, уничтожающая зловоніе. 896—10—8.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ по 5-й Солдатской улицѣ, бывшій Шиулевича. О цѣнѣ спросить Могилева, по Мыльниковской улицѣ. 1012—10—7.

Въ д. Комарова по Зиѣревской улицѣ **отдается квартира** въ пять комнатъ съ надворными строеніями. О цѣнѣ узнать на Большой улицѣ въ магазинѣ бр. Кузнецовыхъ, у Богданова. 70—3—2.

Посѣвной овесъ **4 пуда на десятину**; цѣна рубль за пудъ. Гостин. «Деко». Спросить Боченасъ. 42—4—4.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Приготовленіе и продажа розрѣшены московскимъ механическимъ музыкальнымъ фабрикомъ

ГИГІЕНИЧЕСКОЕ БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

(производ. Г. Ф. КОРГЕЗЕ'ЪЪ)

совершенно уничтожаетъ вошекъ, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ прекрасно на кожу, при ежедневномъ ея мытьѣ. Рекомендуется какъ бальзамическое средство.

Цѣна за кусокъ 50 коп., 1/2 куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ, парфюмер. магаз. и аптекахъ. **Главный складъ для всей Россіи у К. П. Оберрейтеръ въ Москвѣ, въ Иркутскѣ, у Богдерера, Бочкарева, Жарковской, Курбутова, Лебѣдкина и Бетчинина.** 487—50—27

НУЖНА квартира въ 4—5 комнатъ съ кухней, по возможности въ центрѣ города. Съ предложеніями обращаться въ книжный магазинъ Макушина. 1032—7—5.

ДѢВИЦА съ среднимъ образованіемъ **желаетъ** занять мѣсто **кассирши** или въ крайнемъ случаѣ **продавщицы**. Спросить на Ланинской улицѣ въ домѣ Казаковой, № 6-й, квартира Ѳеодора Эгъ. 78—4—2.

НАСТОЯЩАЯ ВѢНСКАЯ МЕБЕЛЬ

ФАБРИКАНТОВЪ

ЯКОВА и ІОСИФА КОНЪ ВЪ ВѢНѢ,

отличающаяся прочностью и удобствомъ.

Продажа въ **Иркутскѣ** въ магазинахъ гг. С. П. Тѣльныхъ, Л. Н. Новикова и др.; **въ Томскѣ** у Н. И. Тѣльныхъ, Е. М. Голованова, П. В. Свирнова и др.; Главный складъ для Россіи: **МОСКВА**, Кузнецкій Мостъ, уголъ Рождественки, имѣетъ большой выборъ

ВѢНСКОЙ, МЯГКОЙ и СТОЛЯРНОЙ МЕБЕЛИ

для гостиной, залы, столовой, кабинета, спальни и принимаетъ заказы на **ПОЛНЫЯ ОБМЕБЛИРОВКИ ДОМОВЪ.**

НОВОСТЬ! Вѣнская мебель съ ножками на винтахъ, легко разбирающаяся и удобна для транспорта.

809—25—21.

Въ Иркутскѣ у Бочкарева, Воллерикера, Ларіоновыхъ и у Тѣльныхъ. 782—20—14

КАРАМЕЛЬ ИЗЪ ТРАВЪ „КЕТТИ БОССЪ"

Семадени. Кіевъ.

CARAMELS AUX HERBES

Продается исключительно въ аптекахъ и аптечныхъ магазинахъ.

ЦѢНА ВЪ МЕТ. КОР. 25 КОП. 642—20—19

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 7-го февраля 1894 года. Типографія К. І. Вятковской, Харлампіевская ул., д. Сукиной. Издатель-редакторъ Н. М. Ядринцевъ. За редактора И. Г. Шешуновъ.